

УДК 332.2.021

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ РОССИЙСКО-БЕЛОРУССКОГО ПРИГРАНИЧЬЯ

В.Н. Блохин*

Аннотация. Рассматриваются актуальные проблемы развития сельских территорий российско-белорусского приграничья. Обращается внимание на особенности трансформации российского и белорусского села в постсоветский период. Оцениваются возможности дальнейшего реформирования и улучшения динамики сельских территорий.

Ключевые слова: сельские территории, российско-белорусское приграничье, реформы, проблемы, устойчивое развитие.

THE PROBLEMS OF THE RUSSIAN-BELARUSIAN BORDER RURAL AREAS DEVELOPMENT

V.N. Blokhin

Abstract. The article examines the current problems of rural areas of the Russian-Belarusian border area. It draws attention to the features of transformation of the Russian and Belarusian countryside in the post-Soviet period. The article evaluates the possibility of further reforming and improving dynamics of rural areas.

Keywords: rural areas, Russian-Belarusian border area, reforms, problems, sustainable development.

Научная специальность 22.00.03 — Экономическая социология и демография

Во многих странах за развитием села ведется постоянное наблюдение с целью определения социальных и экономических изменений в сельской местности. Очевидно, что системный анализ происходящих в селе процессов позволяет правильно реагировать на них, оптимизируя меры государственного регулирования, способствующие достижению сбалансированного развития села и приближению уровня жизни в сельской местности к городскому.

В условиях рыночной экономики значительно меняется спектр проблем развития села, структура сельской территории, ярче обозначаются трудности, с которыми сталкиваются жители села как ведущие свое хозяйство, так и не занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью. В настоящее время меняется и трактовка понятия «политика развития села». Преобладают подходы, когда село рассматривают как территориальную, а не секторальную единицу. В этих условиях становится очевидным, что для идентификации и формирования политики развития села недостаточно показателей, которые использовались для характеристики сельского хозяйства [2, с. 18—23].

Эффективность аграрной политики является одной из важнейших проблем для российского и белорусского общества. После распада СССР сельские территории Рос-

сии и Беларуси столкнулись с множеством проблем. Трансформации сельских территорий России и Беларуси продолжаются. В настоящее время в обеих странах проводится политика реформирования и развития села. Подходы, методы осуществления этой политики порой существенно различаются. Это заметно на примере сельских территорий российско-белорусского приграничья.

Реализация аграрной политики — многогранный и длительный процесс, поэтому в первую очередь необходимо выявить, в чем, где и когда проявляется ее результативность, каков характер получаемых результатов [13].

Современное состояние сельских территорий России и Беларуси во многом определяется совокупностью неоднозначных событий прошлого, большинство из которых вошло в историю в статусе социально-политического или экономического катаклизма.

На протяжении XX в. в России и Беларуси не было одного десятилетия, в котором не происходили бы крупные политические или экономические события, имеющие долговременные негативные последствия для благополучия рядовой семьи, в связи с чем, основной задачей большей части населения было выживание, а не развитие. В XX в. ни одно поколение не выросло, не испытав продовольственной проблемы — если не массовый голод и военная разруха, то карточная система или дефицит.

© Блохин В.Н., 2014

* БЛОХИН ВИКТОР НИКОЛАЕВИЧ,

старший преподаватель

Белорусская государственная сельскохозяйственная академия

Контакты: ул. Мичурина, д. 5, Горки, Беларусь, 213407

E-mail: vik-1987@bk.ru

Общая социально-экономическая нестабильность развития, как России, так и Беларуси, особенно сильно отразилась на крестьянстве и сельском хозяйстве, ключевая роль которых в достижении национальной безопасности страны часто существенно принижалась [14].

На постсоветском пространстве — и в особенности в России — сложный и длительный процесс преобразований бросил сельские территории в десятилетний хаос, приведший к глубокой декапитализации сельского хозяйства и дроблению производства [7, с. 74—84].

Проблемы социального переустройства села и обеспечение его трудовыми ресурсами приобретают особую значимость в связи с ускорением процессов миграции крестьянства в города и падением привлекательности сельского образа жизни. Однако сельские поселения — это не только важнейшая подсистема экономики, но и такая территориальная структура, в которой сохраняются социокультурные основы нации. Функции села многообразны, и их рациональное исполнение обеспечивает стабильность всего общественного организма.

Село в условиях интенсивного научно-технического прогресса и урбанизации оказалось в кольце многих противоречий, разрешение которых требует изменения традиционных подходов к обустройству сельской жизни, проявления политической воли властных структур для обеспечения паритета интересов сельчан и городского населения [9, с. 34—39].

Аграрные преобразования в целях создания условий и стимулов для эффективного использования земли, материально-технического и кадрового потенциала сельского хозяйства, обеспечения продовольственной безопасности государства и выполнения селом других народнохозяйственных функций являются одной из крупных, комплексных общегосударственных задач — как для России, так и для Беларуси [5].

8 декабря 1999 г. был подписан Договор о создании Союзного государства России и Беларуси. В рамках заключенного соглашения продолжились интеграционные процессы между странами, начали реализовываться совместные проекты и программы [1].

В России реализуется приоритетный национальный проект «Развитие АПК», в Беларуси действует «Программа устойчивого развития села». Эти инициативы актуализируют необходимость научного осмысления источников возрождения села.

Агросфера России является важнейшим ресурсным резервом планеты — 10% мировой пашни и 55% чернозема. По вполне адекватным оценкам, российский аграрный потенциал в состоянии качественно прокормить 2—2,5 млрд человек. Вопрос в том, получится ли этот потенциал не только сохранить, но и реализовать.

За годы реформ негативные явления в российском селе усугубились и приобрели застойный характер. Возникли и прогрессируют такие проблемы, как безработица, резкое расслоение сельского социума на бедных и богатых, физический распад социальной сферы, угрожающее нарастание депопуляционных процессов, деградация нравственных отношений [5].

За первые 20 лет преобразований произошло заметное снижение экономической и социальной роли российских регионов пограничных с Беларусью. При этом доля приграничных с Беларусью регионов России в общей численности населения страны стремительно уменьшается. Российско-белорусское приграничье в последнее время активно теряло население, как за счет естественного движения, так и миграции. В 1991—2011 гг. районы российского приграничья потеряли более 15% своего населения, районы белорусского приграничья понесли несколько меньшие потери — около 12%. Если в 1992 г. на Брянскую, Смоленскую и Псковскую области приходилось 2,6% населения страны, то в 2011 г. только 2,05%. Причем наибольшее сокращение численности населения имело место в административных районах, непосредственно прилегающих к белорусско-российской границе. Именно для этих административных образований распад СССР стал наиболее болезненным. Данные территории быстро познали все негативные эффекты нового приграничного положения, трудности развития в новых условиях. До распада СССР приграничные с Беларусью районы Брянской, Псковской и Смоленской областей по большинству параметров социально-экономического развития превосходили средние показатели своих областей. В постсоветский период в приграничной зоне произошли глубокие социально-экономические изменения, которые отразились, как на демографической ситуации, так и на состоянии системы расселения, масштабах и структуре хозяйственной деятельности.

Существенно снизилась роль приграничных областей России по валовому региональному продукту, сельскохозяйственному производству, инвестициям в основной капитал, экспорту. В 2010 г. на эти три области России приходилось лишь 2,02% сельскохозяйственного производства, 1,12% инвестиций в основной капитал, 0,27% российского экспорта, всего 1,19% основных фондов страны, что значительно меньше, чем 20 лет назад.

Именно приграничные области России и Беларуси должны были первыми ощутить позитивные эффекты от российско-белорусской интеграции, выиграть от заключения различных договоров и соглашений в экономической и социальной сферах.

На различных политических и экономических уровнях государственного и регионального управления от-

мечались успехи в интеграции двух стран, включая их приграничные районы. Однако, судя по результатам, граница между двумя государствами пока не стала зоной активного контакта и взаимодействия, а кооперация не переросла в активную приграничную интеграцию.

Вместе с тем, изменилась не только роль приграничных регионов России и Беларуси, глубокие изменения произошли в территориальной и отраслевой структуре хозяйства, расселении самих регионов. За трансформационный период выросла территориальная концентрация экономики, повысилась роль областных центров и межрайонных внутриобластных центров. Стягивание населения в более крупные города сопровождалось, уменьшением сельского населения и населения малых городов [12].

В начале XXI в. значительно увеличилась государственная поддержка сельского хозяйства в Беларуси. Только с 2004 по 2009 гг. она увеличилась почти в три раза. Аграрии, с одной стороны, должны быть довольны этим, воспринимая все возрастающую поддержку государства как безусловное признание большой общественной значимости своего труда, а с другой — не могут не ощущать свою ущербность, понимая, что сами они не в состоянии справляться со своими прямыми обязанностями. Так, с 2003 г. централизованная государственная поддержка сельского хозяйства Беларуси неизменно превышала создаваемый в отрасли валовой доход.

Такое положение нельзя признать нормальным. Особенно с учетом того, что сельское хозяйство — базовая отрасль экономики Беларуси. Таковым его сделала макроэкономическая политика, дискриминационная по отношению к аграрной сфере, и прежде всего «ножницы цен» на промышленные и сельскохозяйственные товары, с помощью которых из аграрной отрасли откачиваются огромные средства, в итоге без помощи государства не удается обеспечить даже простое сельскохозяйственное воспроизводство, не говоря уже о расширенном.

Подобная аграрная политика проводится в Беларуси скорее в порядке копирования политики советских времен, нежели исходя из осознания ее целесообразности. Как известно, на протяжении всей истории Советского Союза село неизменно выступало донором для промышленности и других сфер народного хозяйства, которые были признаны более приоритетными [10, с. 71—79].

К такой аграрной политике многие настолько привыкли, что казалось, будто иной она просто не может быть. Именно поэтому она так успешно переключалась из централизованно планируемой экономики СССР в переходную экономику Беларуси. По сути, изменились лишь формы и периодичность государственной поддержки сельского хозяйства, но экономическая сущность и целевая направленность этой поддержки — возврат аграрной

сфере части чрезмерно изъятых из нее доходов — остались прежними. Что касается превращения государственной поддержки в систематическую, постоянную, то это произошло потому, что откачка денег из аграрной сферы превысила всякие допустимые пределы, вследствие чего сельскохозяйственные организации стали неспособны самостоятельно обеспечивать даже простое воспроизводство. Оставить эти организации один на один со своими финансово-экономическими проблемами при таких условиях означало бы не что иное, как поставить под угрозу продовольственную безопасность Беларуси.

Однако, как бы жители села не привыкли к нынешней аграрной политике, это не может служить основанием для того, чтобы считать ее единственно правильной. Тем более что ее применение на протяжении многих лет так и не принесло желаемых результатов.

По данным сводных годовых отчетов Министерства сельского хозяйства и продовольствия Республики Беларусь, уровень рентабельности реализованной продукции с 1990 по 1995 гг. снизился на 28,7% (с 46,4 до 17,7%), а в 2000 и 2001 гг. вообще сменил знак «плюс» на «минус». И только благодаря более резкому повышению закупочных цен на сельскохозяйственные товары, осуществленному в 2002 г., с 2004 г. удалось вновь выйти на положительное значение показателя рентабельности. Однако ее средний уровень до настоящего времени остается недопустимо низким [10].

Решение многих проблем сельских территорий российско-белорусского приграничья находится только на начальном этапе, а некоторые из них еще требуют поиска приемлемых алгоритмов. Это касается отношений собственности, бизнеса, рыночного регулирования производства и т.д., поэтому действующие в настоящее время модели развития сельских территорий в России и Беларуси следует по-прежнему квалифицировать, как переходные или поисковые.

Переходная модель развития характеризуется тем, что в обеих странах продолжается совершенствование производственно-экономических и правовых отношений, форм и механизмов организации и управления производством и экономикой. Поисковая модель является открытой для разного рода экспериментов и инноваций. Идет непрерывный поиск эффективных форм развития села, методов хозяйствования, видов производства, способов и каналов рыночной торговли. Это не всегда хорошо, потому что отсутствуют основы долгосрочной устойчивости экономики, сельские производители не всегда знают, какие изменения их ждут впереди, но не так и плохо, поскольку сам рынок — это постоянный поиск всего лучшего: форм организации и управления, отношений с партнерами, техники и технологий и т.п. [3, с. 12—19].

Улучшение динамики сельских территорий зависит от совокупности методов и механизмов хозяйствования, на базе которых вырабатываются и принимаются конструктивные управленческие решения. Можно выделить ряд факторов, реализация которых должна способствовать улучшению экономического, а вместе с тем и социального положения сельских территорий приграничья.

1. Интенсификация производства. Это системный фактор, устойчивый процесс и одновременно результат хозяйственной деятельности. Интенсификация предполагает использование новейших технологий, их постоянное совершенствование и имеет цель наращивания продуктивности отраслей сельского хозяйства.

Тем не менее, интенсификация имеет свои пределы, которые ограничены продуктивной способностью земель, сельскохозяйственных животных, технических средств и применяемых технологий. В то же время любому уровню интенсификации соответствует вполне определенный уровень развития производительных сил и производственных отношений. Для перехода на новый уровень интенсификации, прежде всего, необходимо поднять на такой же уровень состояние и соотношение производительных сил и производственных отношений. С повышением уровней интенсификации опережающее значение имеет наука и научно-технический прогресс. В таком понимании интенсификацию можно представить как бесконечный и беспредельный процесс.

Говоря об интенсификации, нельзя не коснуться системы экстенсивного хозяйствования и прежде всего возможности экологического земледелия и животноводства. Сложилось мнение, что только экологизация сельского хозяйства позволяет получать качественное продовольствие и что факторы интенсификации приводят к ухудшению качества продуктов питания. Однако это не совсем так. Высококачественную, безопасную и конкурентную продукцию можно получать и в условиях высокой интенсивности производства, достаточно строго соблюдать научно обоснованные технологические режимы. Сегодня даже в самых развитых странах экологическое сельское хозяйство занимает не более 1—3% от общего производства.

2. Развитие специализации. Необходимость специализации объясняется выбором отрасли и видов деятельности, которые в наибольшей степени отвечают имеющимся природным и экономическим условиям хозяйствования. Специализация дает возможность реализовать эффект интенсификации и концентрации производства.

Специализация относится к числу организационно-экономических механизмов и реализуется на различных уровнях хозяйствования: на уровне сельскохозяйственных предприятий; на районном и областном уровнях; на государственном, а в последнее время, в условиях

глобализации и ускоренного развития мирохозяйственных связей, специализация становится важным аспектом мировой системы разделения труда.

Оптимальная специализация — инструмент, позволяющий создать имидж, известность, престиж и доминирующий статус как производителю, так и продукции. Такой инструмент воплощается в брендинге, когда прибыль начинает давать уже не только производство, но и торговую известность — марку, за которой стоит высокое качество продукции и ее потребительская ценность.

3. Кооперация и интеграция. Интенсификация и специализация неминуемо приводят к необходимости кооперации и интеграции производства, товаропроизводителей, предприятий и отраслей.

Устойчиво развиваться в условиях свободной рыночной экономики можно только на принципах кооперации и интеграции. В этом направлении движутся практически все развитые страны. Кооперация и интеграция позволяет перераспределять доходы из сферы торговли в сферу производства и переработки сырья.

4. Государственное регулирование. В мире имеются разные модели взаимодействия государства и сельского хозяйства. Если вмешательство государства незначительное, то, обычно, аграрная экономика является устойчивой к форс-мажорным обстоятельствам, способна конкурировать в самых жестких конъюнктурных условиях. Однако постсоветский опыт России и Беларуси показывает, что без государственного участия ситуация в сельских территориях становится крайне сложной.

В то же время необходимо развивать принципы самофинансирования и самоинвестирования. Для этого должно быть свободное ценообразование на основе равновесия спроса и предложения. Закупочные цены должны покрывать затраты на производство и способствовать формированию прибыли для дальнейшего устойчивого развития села. Однако государственная поддержка аграрного комплекса неизбежна, в особенности по некоторым направлениям (аграрное образование, аграрная наука, поддержание мелиоративных систем и т.д.).

5. Мотивация труда и закрепление кадров. Известно, что качественный и производительный труд должен быть соответствующим образом мотивирован. Нельзя ждать высоких производственных результатов при низкой оплате и отсутствии возможностей ее роста. Рыночная экономика открывает необходимые горизонты и возможности, позволяет каждому наиболее полно реализовать свои способности.

Квалифицированный труд должен быть дорогим, а хорошие профессионалы должны иметь возможность хорошо зарабатывать, причем верхние уровни зарплат не должны быть ограничены. Ограничителями зара-

ботков могут являться только количество и качество труда, а также объемы произведенной продукции. В этой связи нельзя допускать даже малейшей уравниловки, которая не позволяет роста производительности.

Для закрепления квалифицированных работников на селе сельскохозяйственные предприятия могут доплачивать работнику определенную сумму для строительства жилья. Эти средства можно предоставлять в виде специальной ссуды на длительную перспективу (20 лет и более). Это весьма важно, поскольку не государство должно строить жилье на селе по обезличенным проектам, не отвечающим конкретным желаниям работников, а сами работники должны строить себе жилье, в том числе с помощью государства [4, с. 9—29].

Сельские территории развиваются менее быстрыми темпами, чем города, имеют специфические проблемы экологических, социальных и экономических элементов территориального развития. Эта особенность характерна для многих стран и является глобальной проблемой, которую призвана решить система управления устойчивым развитием [11].

Устойчивое развитие (гармоничное, равномерное, сбалансированное) — это процесс изменений, в котором эксплуатация природных ресурсов, направления инвестиций, ориентация научно-технического развития, развития личности и институциональные изменения согласованы друг с другом и укрепляют нынешний и будущий потенциал для удовлетворения человеческих потребностей.

Устойчивое развитие предполагает интеграцию экономических, экологических и социальных вопросов и призвано решать задачи в четырех направлениях одновременно: обеспечение роста экономики; социальное раз-

витие; повышение эффективности охраны окружающей среды; рациональное использование и воспроизводство природных ресурсов.

Среди принципов устойчивого развития приемлемых для сельских территорий российско-белорусского приграничья можно отметить: инвестирование средств и выделение ресурсов на конкретные результаты проработанных планов; усиление стратегической координации на национальном, региональном и глобальном уровнях в целях совершенствования регулирования, достижения более эффективного распределения ресурсов; развитие системы неуклонного повышения эффективности сельскохозяйственных организаций различных форм собственности, расширение возможностей реагирования на чрезвычайные ситуации [6, с. 21—30].

В сельских территориях России и Беларуси в настоящее время доминируют трансформационные отношения в различных сферах жизнедеятельности, поэтому устойчивое развитие сельских территорий — процесс разнонаправленный. Содержательно он может видоизменяться, различаться по ряду причин, в зависимости от конкретных природно-климатических, ресурсных, экономических, социальных, исторических и других особенностей. Следует отметить, что стратегия устойчивого развития сельских территорий может быть успешной в случае гармоничного сочетания всех составляющих [8, с. 39—45].

Таким образом, важнейшим направлением стратегии устойчивого развития сельских территорий России и Беларуси должен быть экономический рост; движущей силой — конкуренция, побуждающая обеспечивать инновациями воспроизводство всех элементов системы, а регулирующая функция должна принадлежать государству.

Литература

1. Базанов А.В., Криштапович Л.Е. Союзное государство как императив развития Беларуси и России в современном мире. Мн., 2011.
2. Григоренко А.В., Запольский М.И. Интеграция субъектов сельских территорий: некоторые подходы по оценке их деятельности // Вестник НАН Беларуси. 2008. № 1.
3. Гусаков В.Г. Основные концептуальные подходы перспективной организации сельского хозяйства хозяйств // Вестник НАН Беларуси. 2008. № 4.
4. Гусаков В.Г. Факторы и механизмы устойчивого экономического развития сельского хозяйства // Вестник НАН Беларуси. 2013. № 3.
5. Ильин И.Е. Аграрная реформа в России на рубеже XX—XXI вв.: Дисс. ... д-ра ист. наук. Чебоксары, 2007.
6. Ильина З.М., Миренкова Г.В. Стратегия устойчивого развития локальных сельских территорий: методологические аспекты // Вестник НАН Беларуси. 2014. № 1.
7. Копотева И.В., Никула И. Социальные инновации в изменяющейся сельской среде России // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2008. № 2.
8. Корбут Л.В. Организационно-экономические и социально-психологические факторы развития фермерских хозяйств // Вестник НАН Беларуси. 2011. № 2.
9. Лихачев Н.Е. Социология белорусского села: вопросы институционализации // Социология. 2011. № 4.
10. Лыч Г.М. Государственная поддержка сельского хозяйства: нужны радикальные коррективы // Вестник НАН Беларуси. 2011. № 3.
11. Миренкова Г.В. Устойчивое развитие сельских территорий: теория, методология, практика. Горки, 2011.
12. Российско-белорусское приграничье: двадцать лет перемен. Смоленск, 2012.
13. Михайлушкин П.В. Эффективность аграрной политики и государственного регулирования аграрно-промышленного комплекса // Научный журнал КубГАУ. 2013. № 93 (09).
14. URL://http://www.ecsocman.hse.ru/data/2011/07/14/1267421123/1.pdf